

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-1-37-53

УДК 008+304.44+93/94

АДЫГСКАЯ ДЖИГИТОВКА XIX – НАЧАЛА XXI ВВ. В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Н.В. Юрченко

Обоснование. За последнее десятилетие неуклонно растет интерес, особенно малых народов, к своей национальной культуре, появилось много исследований по традиционному воспитанию и джигитовке адыгов. Объектом нашего исследования является адыгская джигитовка в научной литературе начала XXI вв. на русском и адыгском языках, опирающаяся на источники XIX – начала XXI вв., а предметом – элементы адыгской джигитовки, выявленные в данном библиографическом корпусе.

Цель исследования – выяснить степень изученности джигитовки у адыгов и составить список элементов адыгской джигитовки, известных на сегодняшний день.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили работы современных историков, филологов, лингвистов и педагогов, посвященные традиционному маскулинному адыгскому воспитанию – джигитовке. При анализе материала были использованы такие методы, как историко-системный при выявлении всего джигитовочного комплекса воспитания у адыгов и сравнительно-типологический метод для систематизации упражнений адыгской джигитовки, как вида боевого искусства.

Результаты. Из четырех элементов адыгской джигитовки за XIX – начало XXI в более всего известны упражнения джигитовки, относящиеся к боевому искусству. Меньше всего изучены методики физического воспитания мальчиков у адыгов. Идеологическая и сакральная составляющая маскулинного воспитания у адыгов описываются на основе Нартского эпоса, а также известны благодаря частичной десаκραлизации тайных знаний учеными-ады-

гами (Б.Х. Бгажноков, М.Г. Куек, А.С. Куек), носителями данной культуры. Состав упражнений джигитовки, как вида боевого искусства, характеризуется такими свойствами: слабо развит комплекс «акробатических» упражнений; много вариантов стрельбы по различным мишеням; Две или три традиционные тактики ведения боя; несколько испытаний для коня, практического и сакрального назначения.

Область применения результатов. Полученные результаты могут быть использованы для возрождения джигитовки адыгов, как части национального спортивного воспитания и сохранения нематериального культурного наследия Северного Кавказа.

Ключевые слова: этноспорт; джигитовка; адыги; Северный Кавказ

ADYGHE RIDING OF THE XIX – EARLY XXI CENTURIES IN MODERN HISTORIOGRAPHY

N.V. Yurchenko

Background. For the last ten years small nations start to interest in their national culture. Many researches on adygs traditional upbringing and dzhigitovka appear. The object of research is adyg dzhigitovka described in scientific literature at the beginning of XXI century in Russian and adyg languages, which is based on XIX-beginning of XX century historical sources. The subject of research is the elements of adyg-dzhigitovka found in published materials.

Purpose. The aim of the research is to determine research degree of adyg dzhigitovka and to generate a list of today known elements of adyg dzhigitovka.

Materials and methods. Works of modern historians, philologists, linguists and educators on dzhigitovka, which is an element of traditional adyg masculine upbringing, are the materials for researching. We use historical and systematic method for determining complete adyg dzhigitovka upbringing complex and we also use the compara-

tive and typological method for systemizing elements of adyg dzhigitovka as a martial art.

Results. *For XIX–XXI centuries adyg dzhigitovka consists of four elements. The most known are those related to martial art. The less known are methods for boys physical training. Ideological and sacral parts of adyg masculine upbringing is known from Nartskii epos. And it is also known since adyg scientists Bgazhnokov B.Kh., Kuek M.G. and Kuek A.S., who are culture-bearers, partly desacralize it. Dzhigitovka as a martial art contains many variants of target shooting and a little acrobatic elements. Also there are two or three traditional battle tactics and some horse tests including practical and sacral ones.*

Practical implications. *The results of investigation can be used for reviving adyg dzhigitovka as a part of national athletic upbringing and for saving immaterial cultural heritage of the North Caucasus.*

Keywords: *Ethnic sport; dzhigitovka; Adygs; North Caucasus*

Введение

Сегодня в мире происходят два взаимоисключающих процесса – глобальной унификации и поиска национальной идентификации. Первый помогает упростить процесс межкультурной коммуникации, а второй – определить и сохранить свою самость для каждого этноса. В связи с этим за последние время неуклонно растет интерес, особенно малых народов, к своей национальной культуре.

За последнее десятилетие появилось много исследований по культуре, традиционному воспитанию и джигитовке адыгов. Предшествующий период интереса к этносport уадыгов можно определить 70-80 гг. XX века, и незначительно началом 90-х. Авторы 70-80-х гг. XX века опираются на исследования начала XX века, т.н. дореволюционные издания, а те, в свою очередь, на сообщения участников Кавказской войны с начала XIX в., а также несколько обобщающих трудов 70-80-х гг. XIX в., подводящих итоги присоединения Кавказа к России. Надо также отметить, что исследования XIX – начала XX веков принадлежат в основном военным. В 70-80-е гг. XX века

изучением адыгов занимались этнографы, филологи и искусствоведы. В начале XXI века – это в основном педагоги, фольклористы и культурологи.

Таким образом, хронологические рамки нашего исследования вынужденно ограничиваются двумя веками – с начала XIX по начало XXI. Это, безусловно, не говорит об отсутствии у адыгов джигитовки до указанного периода.

Объектом нашего исследования является адыгская джигитовка в научной литературе начала XXI вв. на русском и адыгском языках, опирающаяся на источники XIX – начала XXI вв. А предметом – элементы адыгской джигитовки, выявленные в данном библиографическом корпусе. Цель исследования – выяснить степень изученности джигитовки у адыгов и составить список элементов адыгской джигитовки, известных на сегодняшний день.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили работы современных историков, филологов, лингвистов и педагогов, посвященные традиционному маскулинному адыгскому воспитанию – джигитовке.

Из четырех элементов адыгской джигитовки за период XIX – начало XXI вв. более всего известны боевые упражнения джигитовки, где преобладает стрельба по различным мишеням, присутствуют тактики ведения боя и испытания коня, но комплекс «акробатических» упражнений развит слабо. Меньше всего изучены методики физического воспитания. Идеологическая и сакральная составляющая маскулинного воспитания у адыгов описываются на основе Нартского эпоса, а также известны благодаря частичной десакрализации тайных знаний учеными-адыгами (Бгажноков Б.Х., Куек М.Г., Куек А.С.), носителями данной культуры.

При анализе материала были использованы такие методы как историко-системный при выявлении всего джигитовочного комплекса воспитания у адыгов и сравнительно-типологический метод для систематизации упражнений адыгской джигитовки, как вида боевого искусства.

Результаты и обсуждение

На сегодняшний день слово джигитовка имеет несколько значений. Первое – акробатика на скачущей галопом лошади по прямой или по кругу. Второе – спортивная дисциплина, включающая в себя кроме акробатики также владение шестью видами оружия. Третье – боевое искусство казаков. Четвертое – боевое искусство кочевников Великой Степи и народов Кавказа. Пятое – комплекс маскулинного воспитания у кочевников Великой Степи и народов Кавказа, направленный на подготовку полноценного члена общины, прохождение юношей обряда инициации и последующее создание семьи.

Национальная джигитовка, в нашем случае адыгская, соответствует пятому из приведенных значений. Поскольку речь идет о комплексе маскулинного воспитания, еще и связанного с обрядом перехода, то он включает в себя ряд боевых и спортивных упражнений, а также обучение социальному поведению и сакральную составляющую.

Мужские доблести у адыгов

С рождения и до четырех, максимум семи лет, мальчики воспитывались женщинами вместе с девочками. Разные исследователи констатируют отличные возрастные периоды в жизни мужчин (С.Х. Мафедзев 7-15 лет, 15-25, 25-35, 35-45 лет; В.К. Гарданов до 6-8, до 10-12, до 14-16; Л.Х. Урсова до 10-12, до 14-15, до 16-18) [15, с. 223]. С указанного выше возраста мальчики переселялись на мужскую половину. Там мальчики учились правильному поведению в мужском коллективе и за его пределами [6, с. 55-56]. Для этого в традиционных гостиных *хьакIэц* они слушали песни о Нартах [7, с. 44-45; 8, с. 23]. Певцы-*джегуакIо* обычно присутствовали на праздничных ристалищах и ходили с воинами в походы. После, всегда слагали песни о том, что видели. Самым страшным для адыга было попасть в песню в образе труса [5, с. 49; 11, с. 60]. Таким образом, певцы корректировали поведение мальчиков и взрослых мужчин. Главной доблестью для адыга считалась способность тер-

петь любое мучение-испытание *штэпкэ* [7, с. 44; 8, с. 23]. Вторая доблесть – любовь к Родине [5, с. 49]. Обряд инициации юноши проходили только в военном походе – наездничестве *зекло*, где демонстрировали все свои умения и доблести. Но и прошедшие этот обряд должны были постоянно состязаться друг с другом. А также было обязательно вызывать на поединки противников для выявления лучшего воина [7, с. 46; 9, с. 128; 11, с. 62]. Феноменом адыгско-го наездничества также является предпочтение гибели с честью во время похода, чем получение богатой добычи [7, с. 47].

Сакральная составляющая джигитовки

Мы видим у адыгов типичный мужской союз со своими внутренними, отличными от всей общины правилами. Как во всех мужских союзах правила поведения подкреплялись ритуальными действиями. Отправляясь в поход, адыги обязательно устраивали прощальную трапезу, после которой шло гадание на *блэбгьу* (бараньей лопатке) или *кIэн* (альчике). В случае неудачного гадания, поход могли отменить [7, с. 45-46; 8, с. 27; 9, с. 128]. По возвращении из похода, воины обязательно приносили дары священному дереву. Вешали на дерево кольчуги, мечи, позже ленты или кусочки цветных тряпок [8, с. 27; 11, с. 62-63]. Покровителем наездничества-*зекло*, был походный бог *Зекухт*. Он «сопровождал» адыгов с первой посадки на коня в возрасте 3-5 лет и до конца жизни. Второй бог, покровительствующий мужчинам, был *Шыузэрещ* – бог всадников [7, с. 45; 11, с. 61, 64]. Готовый, совершенный всадник получал название *шыухъазыр*. Настоящий *шыухъазыр* умел заставить коня танцевать по кругу священный танец *удж*, посвященный солнцу. В исполнении коня со всадником этот танец назывался *Шыгъэудж* [7, с. 45; 8, с. 25; 9 с. 127-128; 11, с. 62]. Адыги устраивали состязания в ловкости не только во время прохождения обряда инициации, но и при других обрядах перехода, таких как свадьба или похороны. В XIX-XX веках также зафиксированы состязания при всех аграрных праздниках [14, с. 84] и у священных предметов [3, с. 51].

Физическая подготовка адыгов

Физическая подготовка будущего адыгского война разделялась на три этапа. С 5-7 до 10-12 лет, до 14-16 и до 16-18 [15, с. 223]. Первый этап был связан с переводом мальчика на мужскую половину и покупкой ему комплекта маленького, под размер, оружия: холодного, огнестрельного и лука со стрелами [10, с. 139-140; 15, с. 223; 16, с. 51]. Кроме тренировки с оружием мальчик проходил обучение верховой ездой на взрослой опытной лошади. Владению оружием и верховой езде на этом этапе он обучался отдельно. Обучение джигитовке происходило без лошади. Для этого в каждом селении существовал столб высотой около 2-х метров с рогатиной наверху на подобие полочного седла. Мальчики взбирались на этот столб, не прикасаясь к нему туловищем и там тренировали элементы джигитовки [8, с. 24; 11, с. 61-62]. Кроме этого, мальчики приобщались к мужскому труду, который естественным образом состоял из комплекса упражнений. Мальчики поднимались в гору и спускались с нее, а также лазали по скалам вверх и вниз. Они перепрыгивали через поваленные деревья, овраги и ручьи, преодолевали речки и ущелья по тонким бревнышкам. У адыгов насчитывается большое число детских подвижных игр таких как борьба, состязания в прыжках, метание камня, лазание по канату и др. [5, с. 49; 6, с. 59; 9, с. 127; 12, с. 27; 15, с. 224; 16, с. 51].

В 12-14 лет все мальчики участвовали на праздниках в гладких скачках на 3-5 км. Всю дорогу они ехали стоя на стременах, для этого у седла заранее убирали подушку. С этого возраста начиналось соединение навыков владения оружием с верховой ездой, то есть обучение полноценному боевому искусству – джигитовке в ее третьем значении [5, с. 48; 14, с. 88; 15, с. 224-225].

С 16-18 лет юноши отправлялись в поход, чтобы стать полноценными членами общины, о чем уже было сказано. В этот период большое внимание уделяется их этическому воспитанию [15, с. 225]. Но они продолжают тренировать свое тело, принимая участие в различных взрослых состязаниях.

Упражнения джигитовки у адыгов с оружием и без

Они выполнялись в огороженном коридоре или без ограждения. Огороженный коридор был длиной 20-30 метров, шириной 3-4 метра [4, с. 103]. В эти упражнения входят:

1. Поднимание предметов с земли. На состязаниях адыги-джигиты поднимали монету с земли, монету с расстеленного платка, папаху, яйцо, не раздавив с небольшого возвышения над землей (столбика, холмика), три воткнутые в землю палки, по высоте ниже живота лошади. Предмет нужно было поднять и сохранить в руке или кинуть зрителям [1, с. 20; 2, с. 14; 4, с. 103; 14, с. 85-86].

2. Прыжки с коня и запрыгивание обратно. Существует классический вариант исполнения этого упражнения. Всадник спрыгивает с левой стороны коня, держась правой рукой за переднюю луку седла, бежит несколько метров рядом с конем и запрыгивает обратно в седло. Еще один вариант – перепрыгивание с лошади на лошадь. Самым сложным вариантом исполнения было спрыгивание с коня назад. Затем всадник бежал несколько метров, держа коня за хвост, ускоряется и запрыгивает на седло через круп [1, с. 20; 7, с. 24; 14, с. 87].

3. Преодоление препятствий. Прыжки через бурку, которую скручивали и растягивали два человека на высоте 1-1,5 метров от земли. Прыжки через горящее препятствие – обычный костер. Прыжки через закрытые ворота. Ритуальное действие на свадьбе, прежде чем пропустить через ворота повозку с невестой [1, с. 19; 14, с. 86].

4. Езда, стоя на седле. Встречается в комплексе упражнений. Стрельба с коня из положения стоя на седле, после выстрела переход в стойку вниз головой [1, с.22; 2, с. 14].

5. Езда, стоя вниз головой. Как самостоятельное упражнение и как часть, описанного выше [2, с.14].

6. Пролаз под животом коня [1, с.22].

7. Подсечка. Ложное убийство лошади. По команде всадника, лошадь на всем скаку падала и притворялась мертвой до следующей команды всадника [1, с.22]. Возможно, что использовались штра-

баты, но в описании они не указаны. (Штрабаты – тонкие ремни с петлей, которые одеваются на передние ноги лошади. Другие концы всадник держит в руках. В нужный момент всадник дергает за эти ремни, и лошадь падает.)

8. Похищение человека. Всадник подъезжал к толпе зрителей, хватал самую красивую девушку: сажал ее на коня и делал вид, что ее крадет [1, с.23; 2, с. 116; 10, с. 140; 14, с. 86].

9. Проход (шудэч). Зрители, образовывали узкий коридор, шириной около 1,5 метров длиной 30-50 метров. Всадник должен был очень быстро проскакать через коридор, остановить коня, развернуться и проскакать обратно [1, с.21; 14, с. 86].

10. Разбивание яиц конем. Для всадников выстраивалось несколько яиц в вертикальном положении, которых надо было разбить ногой коня [1, с.24].

11. Джигитовка-гарцевание. Танец на коне *Шыгъэудж*. Конь двигался по кругу перекрещивая ноги и качая в такт музыке головой [1, с. 24 и др.]. (Возможно это элемент – принятие, уступка шенкелю или менка ноги в один темп).

12. Стрельба с коня из ружья. Варианты мишеней.

- Наперсток. Вешался на иголку, воткнутую в кусок мягкого дерева. Высота, на которой все это устанавливалось не известна [1, с. 23; 16, с. 50].

- Иголка и нитка. Иглу с ниткой втыкали в деревянный шест с развилиной. Проскакивая под ним, наездники стреляли. Надо было стрелять по нитке, а не по игле, разорвать нитку, и на полном скаку подхватить падающую иглу полый своей бурки [1, с. 24].

- Шашка. Втыкалась в землю на расстоянии 12-13 метров острием в сторону стреляющих. Всадник направлял коня галопом в сторону шашки и стрелял. Если попадал правильно, то шашка падала [1, с. 24].

- Шапка. Шапку клали на землю и по ней стреляли на полном скаку. Ружье нужно было расчехлить уже на галопе. Второй вариант. Подобрать шапку с земли, подбросить в воздух, расчехлить ружье, выстрелить, поймать шапку [1, с. 24; 14, с. 84].

- Яйца. По информации одного из источников яйца располагались на земле. Второй вариант, подвешивались над всадником высоко на палке. Стреляли в такую мишень лежа, запрокинувшись на спину лошади [1, с. 24; 2, с. 115-116, 117; 4, с. 104; 14, с. 87].

- Шесты. Тонкие шесты устанавливались на расстоянии 10-15 метров. Их нужно было срезать пулей [4, с. 103-104].

- Толстая доска поднятая высоко на шесте *Къэбэкъ*. Во время праздника по поводу окончания сева, называвшегося также *Къэбэкъ*, на шест привязывали разные предметы, кто попадал в них, забирал свой трофей. Стрелять надо, наклонившись в правую сторону из-под левой руки. Кроме ружья стреляли из пистолета и лука [1, с. 23; 4, с. 104; 6, с. 59; 14, с. 84].

13. Рубка шашкой. На прямой линии устанавливались 10-15 столбиков высотой около 1 метра с привязанными к ним прутиками высотой до 1,5 метров. Расстояние между столбиками было около 5 метров. Всадник должен был змейкой проскакать через эти столбики, нанося удары шашкой направо и налево [4, с. 103-104].

14. Борьба за флаг. Один всадник выезжает с флагом на большой скорости, призывая тем самым товарищей флаг отнять. Борьба происходит до тех пор, пока на древке остается хотя бы кусок полотнища. Играют на празднике «Возвращения пахарей» и на свадьбах. На тризне гоняются не за флагом, а за покрывалами на посвященных покойнику конях [14, с. 85, 87].

15. *Пылэ зэфлэхь* Борьба за шапку. Игроки делятся на две группы и пытаются у противников скинуть шапки. Побеждает тот, у кого больше осталось игроков в шапках. Обычно играют на свадьбе [14, с. 86].

16. *Шуклапсэршэ*. Специфическая техника ведения боя. Условно можно перевести как растягивание всадников в веревку. Существует два варианта исполнения. Первый вариант: всадник имитирует бегство от своих противников, заставляя их нарушить собственный строй и растянуться в линию. Затем всадник неожиданно останавливается и начинает рубить шашкой по одному подъезжающих врагов. Второй вариант: растянув врагов в линию,

всадник не останавливается, но с двух сторон на линию нападают другие адыги [1, с. 21-22].

17. Приемы атаки на каре пехотинцев. «Конная мельница»: всадники на всем скаку подъезжают к каре, стреляют, резко разворачиваются и скачут обратно, чтобы избежать ответного выстрела. Делают это все одновременно. «Конное сальто»: всадник разгоняет коня и на большой скорости врезается в каре неприятеля, жертвуя конем, который натыкался грудью на пики. Одновременно конь использовался и как щит и как трамплин, позволяя всаднику со своей спины перепрыгнуть через головы первых рядов пехоты. Цель всадника было убийство командира каре. В этой атаке не выживал ни конь, ни всадник. (Упражнения взяты нами из сведений о практическом применении, в праздничных мероприятиях не описывались) [13, с. 109].

18. Битва конных с пешими. Чаще всего на свадьбе. Жители деревни невесты с паками в руках пытаются задержать всадников из деревни жениха [2, с. 115; 10, с. 140; 14, с. 86].

Заключение

Из четырех элементов адыгской джигитовки, как комплекса маскулинного воспитания более всего изученными оказались упражнения джигитовки, относящиеся непосредственно к боевому искусству. Видимо, это связано с их зрелищностью, и отдельным вниманием к ним всех некавказских народов, изучающих культуру адыгов. Слабее всего представлены методики физического воспитания мальчиков у адыгов. Даны только цели воспитания разных возрастов. Это возможно объяснить отсутствием фиксации этих методик в как в самой адыгской среде, так и недоступностью их из-за определенной сакральности воспитания для инородцев. Идеологическая и сакральная составляющие маскулинного воспитания у адыгов изучена на основе Нартского эпоса и десакрализации тайных знаний учеными-адыгами, как носителями данной культуры.

Состав упражнений джигитовки, как вида боевого искусства, говорит о слабом развитии в ней «акробатических» упражнений.

Основное внимание уделялось стрельбе по различным мишеням из разных положений. Тактические приемы ведения боя разнообразны. Их около трех вариантов. Адыги много внимания уделяли подготовке коня, но испытания для него также не разнообразны: два вида проверки его боевых и скоростных качеств и два вида дрессуры, один из которых имеет не столько практическое, сколько ритуальное применение.

Список литературы

1. Бгажноков Б.Х. Черкесская джигитовка // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2014. № 4 (23). С. 18-25.
2. Бгажноков Б.Х. Черкесская свадьба воспоминания армянского миссионера (Из журнала «Etudes». Paris, 20 Novembre. 1907. pp. 571–589) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2013. № 1 (20). С. 110-120.
3. Дзуганова Р.Х. Топонимические термины в адыгском Нартском эпосе // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2019. № 1 (40). С. 44-51. DOI: 10.31007/2306-5826-2019-1-40-44-51
4. Козлова Н.Ш., Козлов Р.С. Гармоничное развитие личности на примере конных игр адыгов // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее. Материалы региональной конференции. Иркутск, 2019. С. 102-105.
5. Костылев С.В. Воинский культурный комплекс как фактор проявления менталитета адыгского этноса в современных условиях // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 9. С. 47-51.
6. Кудзаева А.Г., Бекоева Е.Д. Влияние воспитательного опыта адыгских народов на формирование просвещения в Северо-Кавказском регионе на рубеже XVIII–XIX столетий // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 3. С. 53-60.

7. Куек А.С. Мотивы в мифоэпической традиции адыгов (черкесов) // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. 2017. № 11 (35). С. 40-48.
8. Куек А.С. Наездники Зекуатха // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. 2014. № 5 (29). С. 22-35.
9. Куек А.С. Отражение мотива наездничества в мифопоэтике и феодальном эпосе адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. № 1 (172). С. 125-131.
10. Куек А.С. Философия единоборства в историко-фольклорной парадигме этноса // Этнофилософия адыгов: от мифа к логосу. Материалы Круглого стола, посвящённого 75-летию доктора философских наук, профессора Ханаху Руслана Асхадовича. Майкоп, 2016. С. 138-159.
11. Куек М.Г., Куек А.С. Культ коня и мотив наездничества в адыгской мифопоэтике // Язык, история, литература как фактор устойчивого развития общества. Материалы Международной научно-практической конференции (к 120-летию со дня рождения ученого-кавказоведа, писателя, переводчика Д.Д. Мальсагова). Магас, 2018. С. 59-65.
12. Мирза М.Ю., Ельникова О.О., Сидоров В.И., Чувакин А.Л., Тутаришев А.К. Предпосылки формирования системы физического воспитания адыгов // *Magyar Tudományos Journal*. 2020. № 46 (46). С. 25-27.
13. Остахов А.А. Кризис ударной мощи горцев в эпоху кавказской войны: на примере черкесов // Археология и этнология Северного Кавказа. 2016. № 6. С. 106-111.
14. Унежев К.Х., Бароков Э.А. Место конноспортивных игр в военной культуре адыгов (черкесов) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 5-2 (37). С. 84-89.
15. Урусова Л.Х. Система маскулинного воспитания в адыгской этнопедагогике // Вестник Костромского государственного университета.

Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 2. С. 222-227.

16. Чуяко А.Б. Отражение физического воспитания детей в адыгском фольклоре // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. 2019. № 20 (44). С. 49-52.

References

1. Bgazhnikov V.H. Cherkesskaja dzhigitovka [Circassian dzhigitovka]. *Vestnik Instituta guma-nitarnykh issledovaniy Pravitel'stva Kabardino-Balkarskoj Respubliki i Kabardino-Balkarskogo Nauchnogo tsentra Rossijskoj akademii nauk*, 2014, no. 4 (23), pp. 18-25.
2. Bgazhnikov V.H. Cherkesskaj asvad'ba vospominanija armjanskogo missionera (Izzhurnalna "Etudes". Paris, 20 Novembre. 1907. P. 571–589) [Circassian wedding memoirs of an Armenian missionary]. *Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovaniy Pravitel'stva Kabardino-Balkarskoj Respublikii Kabardino-Balkarskogo Nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, 2013, no. 1 (20), pp. 110-120.
3. Dzuganova R.H. Toponimicheskie terminy v adygskom Nartsko mjepose [Toponymic terms in the Adyghe Nart epic]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*, 2019, no. 1 (40), pp. 44-51. <https://doi.org/10.31007/2306-5826-2019-1-40-44-51>
4. Kozlova N.Sh., Kozlov R.S. Garmonichnoe razvitie lichnosti naprimere konnyh igr adygov. [Harmonious development of personality on the example of equestrian games of the Adygs]. *Fizicheskaj akul'turai sport v structure professional'nogo obrazovanija: retrospektiva, real'nost' ibudushhee. Materialy regional'noj konferencii* [Physical culture and sport in the structure of vocational education: retrospective, reality and future. Materials of the regional conference]. Irkutsk, 2019, pp. 102-105.
5. Kostylev S.V. Voinskij kul'turnyj kompleks kak factor projavlenija mentaliteta adygskogo jetnosa v sovremenny huslovijah [The military cultural complex as a factor of manifestation of the mentality of the Adyghe ethnic group in modern conditions]. *Novaja nauka: Sovremennoe sostojanie i puti razvitiya*, 2016, no. 9, pp. 47-51.

6. Kudzaeva A.G., Bekoeva E.D. Vlijanie vospitatel'nogo opyta adygskikh narodov na formirovanie prosveshhenija v Severo-Kavkazskom regione na rubezhe XVIII–XIX stoletij [The influence of the educational experience of the Adyghe peoples on the formation of education in the North Caucasus region at the turn of the XVIII–XIX centuries]. *Jekonomicheskiei gumanitarnye issledovanija regionov*, 2015, no. 3, pp. 53-60.
7. Kuek A.S. Motivy v mifojepicheskoj tradicii adygov (cherkesov) [The influence of the educational experience of the Adyghe peoples on the formation of education in the North Caucasus region at the turn of the XVIII–XIX centuries]. *Vestnik nauki Adygejskogo respublikanskogo instituta gumanitarnyh issledovanij imeni T.M. Kerasheva*, 2017, no. 11 (35), pp. 40-48.
8. Kuek A.S. NaездникиZekuatha [Riders of the Zekuath]. *Vestnik nauki Adygejskogo respublikanskogo instituta gumanitarnyh issledovanij imeni T.M. Kerasheva*, 2014, no. 5 (29), pp. 22-35.
9. Kuek A.S. Otrazhenie motiva naездничества v mifopojetike i feodal'nom jepose adygov. [Reflection of the motive of horsemanship in the mythopoetics and feudal epic of the Adygs]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie*, 2016, no. 1 (172), pp. 125-131.
10. Kuek A.S. Filosofija edinoborstva v istoriko – fol'klornoj paradigme jetnosa [The philosophy of martial arts in the historical and folklore paradigm of the ethnos]. *Jetnofilosofija adygov: ot mifa k logosu. Materialy Kruglogo stola, posvjashhjonogo 75-letiju doktora filosofskih nauk, professora Hanahu Ruslana Ashadovicha* [Ethnophilosophy of the Adygs: from myth to logos. Materials of the round table dedicated to the 75th anniversary of Doctor of Philosophical Sciences, Professor Khanahu Ruslan Askhadovich]. Maykop, 2016, pp. 138-159.
11. Kuek M.G., Kuek A.S. Kul't konja i motiv naездничества v adygskoj mifopojetike [The cult of the horse and the motive of horsemanship in the Adyghe mythopoetics]. *Jazyk, istorija, literature kak factor ustojchivogo razvitija obshhestva. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (k 120-letiju so dnja rozhdenija uchenogo-kavkazoveda, pisatelja, perevodchika D.D. Mal'sagova)* [Language, history, literature as a factor in the sustainable development of society. Proceed-

- ings of the International scientific-practical conference (to the 120th anniversary of the birth of the Caucasian scientist, writer, translator D.D. Malsagov)]. Magas, 2018, pp. 59-65.
12. Mirza M. Ju., El'nikova O.O., Sidorov V.I., Chuvakin A.L., Tutarishev A.K. Predposylki formirovaniya sistemy fizicheskogo vospitaniya adygov [Prerequisites for the formation of the system of physical education of the Adygs]. *Magyar Tudományos Journal*, 2020, no. 46 (46), pp. 25-27.
  13. Ostahov A.A. Krizis udarnoj moshhi gorcev v jepohu kavkazskoj vojny: naprimere cherkesov [The crisis of the striking power of the Highlanders in the era of the Caucasian War: on the example of the Circassians]. *Arheologija i jetnologija Severnogo Kavkaza*, 2016, no. 6, pp. 106-111.
  14. Unezhev K.H., Barokov Je. A. Mesto konnosportivnyh igr v voennoj kul'ture adygov (cherkesov) [The place of equestrian games in the military culture of the Adygs (Circassians)]. *Izvestija Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN*, 2010, no. 5-2 (37), pp. 84-89.
  15. Urusova L.H. Sistema maskulinno go vospitaniya v adygskoj jetnopedagogike. [The system of masculine education in the Adyghe ethnopedagogy]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika*, 2016, vol. 22, no. 2, pp. 222-227.
  16. Chujako A.B. Otrazhenie fizicheskogo vospitaniya detej v adygskom fol'klore. [Reflection of physical education of children in Adyghe folklore]. *Vestnik nauk i Adygejskogo respublikanskogo instituta gumanitarnyh issledovanij imeni T.M. Kerasheva*, 2019, no. 20 (44), pp. 49-52.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Юрченко Наталия Владимировна, кандидат исторических наук,

доцент, доцент

Московский Государственный Технический Университет имени Баумана (НИУ); Московского энергетического института (НИУ)

ул. 2-я Бауманская, 5, к. 1, г. Москва, 105005, Российская Федерация; ул. Красноказарменная, 14, стр. 1 г. Москва, 111250, Российская Федерация

welesenta@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Natalia V. Yurchenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Bauman Moscow State Technical University; Moscow Power Engineering Institute

5/1, 2nd Baumanskaya Str., Moscow, 105005, Russian Federation; 14/1, Krasnokazarmennaya Str., Moscow, 111250, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9151-4418>

SPIN-code: 6417-6970

welesenta@yandex.ru

Поступила 03.03.2022

После рецензирования 17.03.2022

Принята 25.03.2022

Received 03.03.2022

Revised 17.03.2022

Accepted 25.03.2022